

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.9

Иванова Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия, ivas-1977@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2654-946X

Желенкова Марина Романовна

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия, zhelenkova2003@mail.ru

СУДЕБНАЯ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена ростом количества объектов самовольного строительства и необходимостью совершенствования механизмов доказывания по уголовным делам о нарушениях правил безопасности при ведении строительных работ. Цель исследования – определить теоретические и практические аспекты применения заключений судебной строительно-технической экспертизы при уголовно-правовой оценке самовольных построек, выявить существующие проблемы доказывания и предложить пути их решения. Методы исследования: эмпирические методы, сравнение, описание; теоретические методы формальной и диалитической логики; частнонаучные методы юридико-догматического толкования и моделирования. Результаты: в научной статье проанализированы нормативные критерии отнесения построек к категории самовольных, выявлены особенности установления причинно-следственной связи между нарушениями строительных норм и наступившими последствиями, обоснована необходимость применения современных методик неразрушающего контроля и компьютерного моделирования. Обосновывается, что соблюдение принципа единства формы и содержания экспертного исследования является необходимым условием допустимости заключения эксперта в качестве доказательства. Выводы: судебная строительно-техническая экспертиза выступает одним из основных инструментов доказывания по уго-

ловным делам, связанных с самовольным строительством; её дальнейшее совершенствование данного направления требует разработки унифицированных методических рекомендаций и внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, самовольное строительство, уголовно-правовая оценка, доказывание, причинно-следственная связь, объект незавершенного строительства.

Для цитирования: Иванова Е.С., Желенкова М.Р. Судебная строительно-техническая экспертиза в механизме уголовно-правовой оценки самовольного строительства: вопросы теории и практики доказывания / Е.С. Иванова, М.Р. Желенкова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.9 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 2. – С. 118–132.

Original article

Ivanova Elena Sergeevna

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint Petersburg, Russia, ivas-1977@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2654-946X

Zhelenkova Marina Romanovna

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint Petersburg, Russia, zhelenkova2003@mail.ru

FORENSIC STRUCTURAL ENGINEERING IN THE MECHANISM OF CRIMINAL LAW EVALUATION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTIONS: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE OF PROOF

Abstract: The relevance of this research is determined by the growing number of unauthorized construction and the need to improve the proof mechanisms in criminal cases for violations of safety regulations during construction work. The purpose of the study is to determine the theoretical and practical aspects of forensic structural engineering application in the criminal law assessments of unauthorized construction, to identify existing problems of proof and to propose solutions. Research methods: empirical methods (comparison and description); theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods of legal-dogmatic interpretation and modeling. Results: the scientific article analyzes the regulatory criteria for classifying buildings as unauthorized, identifies the specifics of establishing a causal link between violations of building regulations and the ensuing consequences and substantiates the need to apply modern non-destructive control and computer modeling. It is substantiated that compliance with the principle of unity of form and content of an expert examination is a prerequisite for the admissibility of an expert's opinion as evidence. Conclusions: forensic structural engineering is one of the primary tools of proof in criminal cases involving unauthorized construction; further improvement in this area requires the development of standardized methodological recommendations and the implementation of digital technologies.

Keywords: forensic structural engineering, unauthorized construction, criminal law assessment, evidence, causality, object under construction

For citation: Ivanova E.S., Zhelenkova M.R. Forensic Structural Engineering in the Mechanism of Criminal Law Evaluation of Unauthorized Constructions: Issues of Theory and Practice of Proof. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 2, pp. 118–132. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.9

Введение. Необходимость в судебной строительно-технической экспертизе в Российской Федерации возрастает с увеличением уровня урбанизации и одновременным увеличением количества объектов, возведённых с нарушением градостроительных и строительных норм¹, нарушающих права граждан и организаций, что обуславливает потребность их уголовно-правовой оценки. В механизме доказывания по уголовным делам, где самовольное строительство совершено вопреки установленному законом порядку (ст. 330 УК РФ), где при строительстве были незаконно присвоены материалы или средства (ст. 160 УК РФ), где при ведении строительных или иных работ были нарушены правила безопасности, в результате чего причинён по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть (ст. 216 УК РФ), а также для квалификации деяний по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» ключевая роль принадлежит судебной строительно-технической экспертизе как основному источнику получения доказательств наличия либо отсутствия состава преступления.

1. Понятие и признаки самовольной постройки в контексте уголовно-правой оценки. Уголовное законодательство не содержит понятия самовольного строительства, которое, как правило, регулируется гражданским законодательством. Однако незаконные действия при возведении объектов могут подпадать под действие Уголовного кодекса РФ, поэтому обратимся к положениям Гражданского кодекса РФ, согласно п. 1 ст. 222 которого самовольной постройкой признаются здание, сооружение или другое строение, возведённые или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешённое использование которого не допускает строительства на нём данного объекта, либо возведённые или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил².

¹ Самовольные постройки: что изменилось в 2025 году и к чему готовиться в 2026-м [Электронный ресурс] // URL: https://dzen.ru/a/aYoFtB5z_Qdr7XHb; Самовольное строительство в России: от локальной проблемы до системного кризиса [Электронный ресурс] // URL: <https://moskva.ru/2025/09/10/406522.html?amp>; На северо-востоке Москвы за год снесли 108 самостроев [Электронный ресурс] // URL: <https://www.arendator.ru/news/190182> (дата обращения: 21.03.2026).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2026).

В юридической научной литературе выделяют три группы признаков, позволяющие отнести объект к категории самовольных построек: «нарушение установленного законом порядка предоставления земельного участка под строительство; осуществление строительства без установленных законодательством разрешений; нарушение строительных и градостроительных норм» [1, с. 4].

Для уголовно-правовой оценки, в частности при квалификации деяний по ст. 216 УК РФ (Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ), определяющее значение имеет установление факта нарушения строительных норм и правил, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. В этом контексте судебная строительно-техническая экспертиза выступает единственным процессуальным средством, позволяющим установить наличие указанных нарушений и их причинно-следственную связь с наступившими последствиями.

Дискуссионным остается вопрос о возможности признания объектом самовольного постройки незавершённого строительства. Обоснованной представляется позиция, согласно которой «объект незавершённого строительства может быть признан недвижимой вещью на стадии котлована с залитым фундаментом, поскольку характеристики залитого фундамента уже определяют характеристики будущей постройки [1, с. 5].

Указанный подход имеет значение для уголовно-правовой оценки, поскольку возведение строительных конструкций с нарушениями на ранних стадиях может создавать угрозу жизни и здоровью граждан в равной степени, как и завершённый объект.

В качестве иллюстрации механизма использования судебной строительно-технической экспертизы для уголовно-правовой квалификации рассмотрим заключение экспертов по результатам визуального осмотра и инструментального обследования объекта.

Илл. 1. Фотофиксация осмотра на признаки аварийного состояния исследуемого объекта

Экспертами было установлено, что дом является объектом незавершённого строительства. Перед экспертами был поставлен вопрос, в том числе, о соответствии объекта градостроительным, строительным, санитарным и противопожарным нормам, а также о наличии угрозы жизни и здоровью граждан. С точки зрения уголовного права, именно эти обстоятельства составляют содержание объективной стороны ст. 238 УК РФ.

В ходе исследования эксперты провели откопку двух шурфов, выявили старую фундаментную плиту и установили, что новый дом возведён в границах прежнего фундамента, то есть является результатом реконструкции, а не нового строительства. Инструментальные измерения (лазерный дальномер) показали, что высота здания (9,83 м), высота этажей (более 2,8 м) и расстояние до соседних строений соответствует нормам СП 53.13330.2019 и требованиям пожарной безопасности (ст. 69 Федерального закона № 123-ФЗ)³. При осмотре несущих конструкций не было выявлено трещин, деформаций или отклонений от вертикали, угрожающих обрушением.

Вывод экспертов: «Не создаёт угрозу жизни и здоровью граждан, не нарушает права иных лиц»⁴.

Уголовно-правовой анализ примера. Данное заключение демонстрирует, как судебная строительно-техническая экспертиза может работать «в обе стороны» механизма уголовно-правовой оценки:

Оправдательная функция – если экспертиза устанавливает отсутствие угрозы и соответствие нормам, то состав преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ, отсутствует. В рассматриваемом случае даже при наличии формальных признаков самовольного строительства (отсутствие разрешения) уголовное преследование невозможно, поскольку нет главного элемента – угрозы жизни и здоровью. Это соответствует разъяснению Пленума Верховного Суда РФ о том, что для привлечения к ответственности по ст. 238 УК РФ требуется установить, что нарушения требований безопасности реально создавало угрозу причинения вреда⁵.

Обвинительная функция – если бы при откопке шурфов эксперты обнаружили, что новый фундамент залит с грубыми нарушениями, например, несоответствие проекту, низкую марку бетона, отсутствие гидроизоляции, различные деформации, а надземные конструкции возведены без учёта несущей способности старой плиты, то даже на стадии незавершённого строительства (котлован и фундамент) можно было бы сделать вывод о наличии угрозы обрушения. Такой вывод стал бы прямым доказательством по уголовному делу о преступ-

³ Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2026).

⁴ Экспертная практика ООО «Экспертный центр проектирования и строительства» г. Санкт-Петербург.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2026).

лении, предусмотренном ч. 1 ст. 238 УК РФ (в части выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности), а при наступлении тяжких последствий (например, обрушение при строительстве) – по ч. 2 или ч. 3 ст. 238 УК РФ⁶.

Таким образом, именно экспертное установление факта реконструкции в границах старого фундамента в сочетании с инструментальным подтверждением отсутствия деформации и соблюдения нормативных отступов позволяет отграничить гражданско-правовой спор от уголовного преследования. Обратная ситуация (новый фундамент, деформации, нарушение отступов) формировала бы доказательственную базу для обвинения по ст. 238 УК РФ.

Приведённый пример подтверждает, что судебная строительно-техническая экспертиза является важным источником доказательств для установления таких признаков объективной стороны преступлений, связанных с самовольным строительством, как:

- угроза жизни и здоровью (ст. 238 УК РФ);
- уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ);
- нарушение правил безопасности при ведении строительных работ (ст. 216 УК РФ).

2. Процессуальные особенности назначения и производства строительно-технической экспертизы по уголовным делам. В уголовном судопроизводстве назначение и производство судебной строительно-технической экспертизы осуществляется в порядке, установленном ст.ст. 195–207 УК РФ. Паринова Д.В. утверждает, что «назначение и производство строительно-технической экспертизы в уголовном процессе, с одной стороны, подчиняется общим правилам осуществления экспертной деятельности, а с другой – данный вид экспертизы имеет ряд особенностей, обуславливающих практику экспертных исследований в процессе установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [2, с. 1].

Предметом экспертного исследования по уголовным делам, связанным с самовольным строительством, выступают обстоятельства, свидетельствующие о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, в том числе:

- нарушение санитарных норм при организации и проведении строительных работ, пренебрежение правилам безопасности;
- «наличие причинно-следственных связей между отступлением от правил техники безопасности и наступившими неблагоприятными последствиями» [2, с. 2];
- соответствие применяемых строительных материалов и оборудования требованиям безопасности.

Для полноценного производства судебной экспертизы данного вида необходимо обеспечение эксперта полным комплексом исходных материалов, включающим проектную документацию в стадии «проект» и «рабочий проект»; договорную документацию: непосредственно договор подряда, техническое задание, графики производства работ, сметная документация; исполнительную

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2026).

документацию: чертежи, акты освидетельствования скрытых работ, акты испытания инженерных сетей, акты сдачи-приёмки работ по форме «КС-3» (при индивидуальном малоэтажном строительстве – их упрощённые аналоги, предусмотренные договором подряда, сертификаты на используемые материалы и оборудование; документы делового оборота (переписка сторон, заявления, письма с замечаниями и т.д.), имеющие отношение к предмету экспертизы.

3. Проблемы установления причинно-следственной связи при производстве строительно-технической экспертизы. Одной из наиболее сложных задач судебной строительно-технической экспертизы является установление причинно-следственной связи между допущенными нарушениями строительных норм и правил, а также наступившими последствиями. В процессе производства экспертизы, по мнению Бутырина А.Ю. и Тереховой Е.А., «в качестве возможных рассматриваются все стадии жизненного цикла здания или сооружения, которые уже прошёл претерпевший аварию объект» [3, с. 6].

При этом, как обоснованно отмечается, «при обрушении зданий и сооружений их проекты остаются в неизменном виде при том, что в результате аварий строительные объекты претерпевают изменения, зачастую скрывающие все ошибки и недостатки, допущенные при их возведении и эксплуатации» [3, с. 12]. Данное обстоятельство создаёт риск смещения экспертных версий в сторону ошибок проектировщиков. В этой связи авторами предлагается «в качестве основных, с нашей точки зрения, причин аварий в строительстве в условиях неочевидности рассматривать ошибки строителей и сотрудников эксплуатирующих организаций, выдвигая соответствующие экспертные версии в качестве приоритетных» [3, с. 13].

Проблема установления причинно-следственной связи усугубляется недостаточным уровнем квалификации судебных экспертов в процессуальных вопросах. Как указывают Шеина С.Г. и Аль-Згуль И.Х., «судебные строительные эксперты, обладая высоким уровнем специальных знаний в строительной области, одновременно с этим бывают слабо подготовлены в процессуальных вопросах, не владеют навыком логически безупречного написания экспертного заключения, а также опытом ведения споров и полемическими приёмами» [4, с. 7].

4. Современные методы исследования объектов самовольного строительства. Внедрение цифровых технологий в строительную отрасль предъявляет повышенные требования к специальным познаниям судебного эксперта в сфере строительства и открывает новые возможности для экспертных исследований. К числу перспективных направлений относится применение метода неразрушающего контроля. Как отмечается в работе Гуляка И.Ю., «в числе новейших методов производства экспертизы можно назвать метод неразрушающего контроля самовольной постройки, конкретно метод теплового контроля» [5, С. 239].

Метод основан на дистанционной регистрации тепловизором температурного поля на поверхности конструкции, между внутренней и наружной сторонами которых существует устойчивый перепад температур. Любые локальные изменения теплофизических свойств (нарушение сплошности теплоизоля-

ции, увлажнение материала, конструктивные мостики холода, участки инфильтрации воздуха) приводят к появлению температурных аномалий, фиксируемых в виде термограмм.

С практической точки зрения тепловизионный контроль обладает рядом преимуществ, важных для экспертной деятельности: безопасность (дистанционное измерение исключает риск повреждения объекта и не требует контакта с потенциально опасными зонами), высокая производительность (обследование больших площадей выполняется за короткое время), экономическая эффективность (раннее выявление дефектов позволяет минимизировать затраты на последующее восстановление) и универсальность (метод применим к различным материалам и типам конструкций).

В зависимости от поставленных задач эксперты реализуют две основные разновидности тепловизионного контроля: термографический осмотр (предварительное сканирование для формирования общей характеристики объекта и выявления участков с нарушенными теплозащитными свойствами) и термографическое обследование (детальное исследование с сохранением термограмм в памяти прибора или на внешних носителях, позволяющие провести количественную оценку параметров теплопередачи).

К числу задач, решаемых с помощью теплового контроля в рамках судебной строительно-технической экспертизы, относятся: выявление скрытых нарушений теплозащиты, оценка фактического сопротивления теплопередаче ограждающих конструкций, определение участков неконтролируемой инфильтрации воздуха, проверка работы вентиляционных систем в части теплового режима, а также промерзания или деградации материалов, что может свидетельствовать о нарушении строительных норм или аварийном состоянии.

Проведение теплового контроля в экспертной практике регламентируется, в частности, национальным стандартом ГОСТ Р 54852–2024 «Здания и сооружения. Методы определения показателей теплозащитной оболочки на базе тепловизионного обследования и натурных измерений».

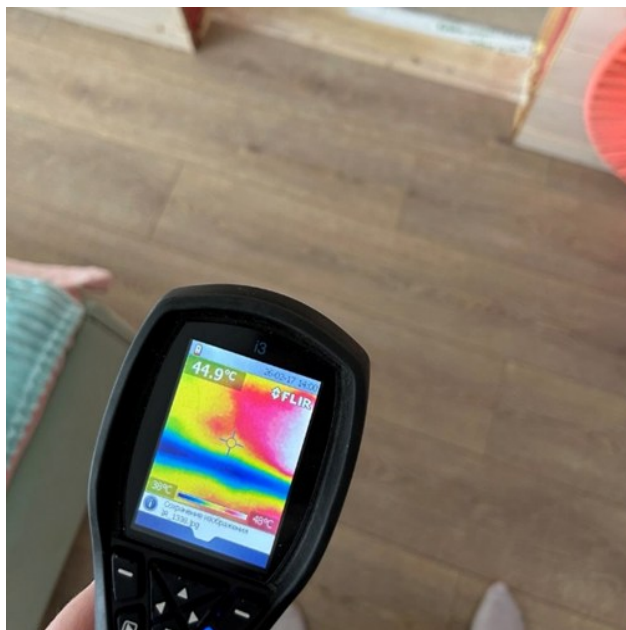
Следует отметить, что тепловизионный контроль применяется не только при исследовании объектов самовольного строительства, но и в рамках экспертиз по уголовным делам, связанным с нарушением правил безопасности при эксплуатации жилых и общественных зданий.

В качестве иллюстрации рассмотрим случай, не относящийся к самовольной постройке, но показательный с точки зрения доказательственного значения метода. При обследовании жилого помещения тепловизором была зафиксирована аномалия температурного поля системы «тёплый пол».

Зафиксирована температура 44,9°C. Данное значение более чем в 1,7 раза превышает предельно допустимую температуру поверхности для помещений с постоянным пребыванием людей (26°C согласно СП 60.13330.2020). Такой локальный перегрев создаёт:

– риск повреждения отделочных материалов (плитки, напольного покрытия);

– свидетельствует о грубом дефекте монтажа (например, пересечение греющих кабелей, близость трубы горячего водоснабжения).

Илл.2 Фотофиксация аномального перегрева системы «тёплого пола»

С позиции уголовно-правовой оценки выявленный дефект имеет принципиальное значение, поскольку он зафиксирован в спальне – помещении с длительным пребыванием людей. Температура поверхности в определённом участке составляет 44,9°C. При длительном контакте с данным участком высокий риск получить термический ожог. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, для квалификации деяния по ст. 238 УК РФ (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) необходимо установить, что нарушение требований безопасности реально создавало угрозу причинения вреда жизни и здоровью⁷. В рассматриваемом случае наличие скрытого дефекта системы «тёплый пол», выявленного благодаря тепловому контролю, подтверждает существование угрозы здоровью, причём угроза носит длящийся характер – она сохраняется на протяжении всего периода эксплуатации объекта.

Таким образом, тепловой контроль выступает не только эффективным инструментом выявления скрытых дефектов, но и важным источником доказательственной информации при установлении соответствия или несоответствия объекта обязательным требованиям безопасности, что имеет прямое значение для уголовно-правовой оценки деяний, связанных с самовольным строительством и нарушением правил безопасности при производстве работ (ст. 216, 238 УК РФ).

В ряду инновационных инструментов, применяемых в судебной строительной-технической экспертизе, особое место занимает компьютерное моде-

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2026).

лирование, что выступает особенностью методического обеспечения данных экспертиз [6, с. 154–155]. Его ценность для уголовного судопроизводства выражается в способности воссоздавать механизм разрушения строительных объектов, в том числе и самовольных построек, а также устанавливать причинно-следственную связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями. «Потребность в моделировании при производстве судебных строительно-технических экспертиз по уголовным делам возникает при решении каузальных задач. Задачи данного вида предусматривают установление наличия причинной связи между отступлениями от требований специальных правил и произошедшим событием (аварией, несчастным случаем, крупным ущербом) [7, с. 15]. Использование численных методов позволяет эксперту выйти за рамки визуального осмотра и традиционных расчётов, предоставляя суду доказательства, основанные на математически обоснованных сценариях развития происшествия.

Основным результатом моделирования выступает метод конечных элементов (МКЭ), реализованный в специализированных программных комплексах (SCAD, «Лира», Ansys и др.). Эксперт создает расчётную модель здания или его фрагмента, вводя фактические геометрические параметры, физико-механические характеристики материалов, реально действующие нагрузки (постоянные, временные, особые). Преимуществом такого подхода является возможность варьировать параметры – например, моделировать ослабление узлового соединения, изменение прочности бетона вследствие заводского брака, увеличение снеговой нагрузки с учётом ветрового переноса. Сравнивая результаты моделирования с реальной картиной обрушения (характером разрушения, положением обломков, деформациями уцелевших конструкций), эксперт получает объективную основу для подтверждения или опровержения выдвинутых версий о причинах аварии. Моделирование даёт возможность не только идентифицировать техническую причину, но и определить, на каком этапе жизненного цикла объекта – проектирование, строительство или эксплуатация – были допущены критические нарушения.

Порядок применения компьютерного моделирования при производстве регламентируется СП 333.1325800.2020 «Информационное моделирование в строительстве. Правила формирования информационной модели объектов на различных стадиях жизненного цикла». Соблюдение требований данного свода правил обеспечивает воспроизводимость расчётов и придаёт заключению эксперта статус научно-обоснованного и объективного доказательства.

Для уголовно-правовой квалификации заключение судебной строительно-технической экспертизы, содержащей результаты такого компьютерного моделирования, имеют прямое доказательственное значение для установления объективной стороны преступления, предусмотренного ст.ст. 216, 238 УК РФ. Применительно к самовольным постройкам, возведённым без проектной документации или с грубыми отступлениями от норм, моделирование позволяет

подтвердить и продемонстрировать, что объект изначально создавал угрозу жизни и здоровью граждан.

5. Соблюдение принципа единства формы и содержания при производстве судебной строительно-технической экспертизы. Результативность судебной строительно-технической экспертизы в уголовном процессе во многом определяется соблюдением принципа единства формы и содержания. Как справедливо подчёркивается, «успех проведения экспертизы зависит от единства и гармоничного сочетания профессионально выполненной содержательной части экспертного исследования, соблюдения всех процессуальных формальностей на всех этапах жизненного цикла судебно-строительной экспертизы и убедительности эксперта при защите своей работы в судебном процессе» [4, с. 3].

Судебная строительно-техническая экспертиза самовольных построек в силу своей многопрофильности и прямой зависимости для результатов доказывания по ст.ст. 216, 238 УК РФ предъявляет повышенные требования к соблюдению данного принципа. Нарушение хотя бы одного из его элементов влечет утрату доказательственной силы заключения, что может повлечь оправдание лица, виновного в создании угрозы жизни и здоровья граждан.

В соответствие со ст. 204 УПК РФ заключение эксперта должно иметь строго определённую структуру: вводная часть, исследовательская часть, выводы. Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы: в практике производства экспертиз самовольных построек наиболее частыми формальными нарушениями являются:

– отсутствие подписи об ответственности по ст. 307 УК РФ либо её неверное оформление, например подписка датирована днём составления заключения, а не днём начала производства экспертизы и получения в распоряжение материалов дела эксперту, как того требует ст. 199 УПК РФ⁸;

– неполное указание сведений об эксперте (отсутствие данных о стаже работы по конкретной экспертной специализации, о документах, подтверждающих квалификацию;

– недословное изложение вопросов, поставленных судом или следователем, либо их произвольное толкование;

– отсутствие перечня объектов и материалов, представленных для исследования, либо его неполнота, что исключает возможность проверки исходных данных.

Для самовольных построек, где объект часто не введён в эксплуатацию и не имеет технического паспорта, особое значение приобретает идентификация объекта во вводной части. Эксперт обязан указать точный адрес, кадастровый номер земельного участка, а при наличии – кадастровый номер объекта капитального строительства, который, по мнению следствия, является самовольным. Недопустимо использовать описательные конструкции «дом, расположенный на участке» без привязки к официальным реквизитам.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2026).

Содержательная часть экспертного заключения должна отвечать критериям научной обоснованности, полноты исследования и объективности выводов. Для экспертизы самовольных построек это означает, что эксперт обязан:

1. Подробно описать объект исследования;
2. Провести анализ проектной документации (если таковая имеется);
3. Применить надлежащие методы исследования:
 - визуально-инструментальное обследование;
 - геодезические измерения (для определения отступов от границ участка, высотности);
 - методы неразрушающего контроля;
 - расчётное моделирование.

Каждый применённый метод должен быть описан с указанием используемого оборудования (тип, серийный номер, сведение о проверке/калибровке), что подтверждает достоверность полученных результатов.

4. Обосновать каждый промежуточный вывод ссылками на конкретные пункты нормативных документов и результаты инструментального обследования;
5. Чётко сформулировать выводы по поставленным вопросам.

Самовольные постройки характеризуются, как правило, отсутствием полной проектной и рабочей документации. В таких условиях эксперт вынужден восполнять пробелы с помощью натуральных методов и компьютерного моделирования. При этом принцип единства формы и содержания требует особой тщательности в описании методов, которые восполняются отсутствием документации.

В уголовном судопроизводстве, в отличие от гражданского, заключение эксперта, не отвечающее требованиям допустимости, не может быть восполнено допросом⁹. Поэтому нарушение единства формы и содержания влечёт невозможность использования экспертных выводов для установления объективной стороны преступления.

Анализ практики показывает, что основными причинами нарушения принципа единства формы и содержания являются:

- Недостаточная процессуальная подготовка экспертов по строительно-технической специализации, имеющих, как правило, техническое, а не юридическое образование;
- Отсутствие унифицированных методических рекомендаций по составлению заключений для уголовного судопроизводства, ориентированных на специфику строительства, в том числе самовольных построек;
- Стремление эксперта «к сокращению» заключения в ущерб полноте описания, что часто объясняется большим объёмом работы с ограниченными сроками.

В целях устранения указанных недостатков представляется целесообразным:

1. Ввести в программы повышения квалификации судебных экспертов модули, посвящённые требованиям уголовно-процессуального законодатель-

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2026).

ства к форме и содержанию заключения, с разбором типичных ошибок, влекущих признание доказательства недопустимым;

2. Разработать ведомственные методические пособия по производству строительно-технических экспертиз по уголовным делам, содержащие типовые структуры заключения для различных категорий объектов исследования;

3. Внедрить систему внутреннего рецензирования заключений, позволяющую выявлять формальные и содержательные недостатки до направления заключения в суд. Рецензент должен проверять не только техническую обоснованность, но и соответствие процессуальным требованиям.

Принцип единства формы и содержания при производстве судебной строительно-технической экспертизы самовольных построек является не формальным требованием, а необходимой гарантией реализации конституционного принципа состязательности и права на защиту. Заключение, не соответствующее данному принципу, не может быть использовано для уголовно-правовой оценки деяния независимо от того, насколько квалифицированно и объективно было проведено само экспертное исследование. Только строгое соблюдение процессуальной формы в сочетании с полным, обоснованным, достоверным и методологически корректным содержанием позволяет превратить специальное знание эксперта в полноценное судебное доказательство.

Заключение. Проведённый анализ позволяет подвести следующие итоги. Судебная строительно-техническая экспертиза является важным средством доказывания по уголовным делам, связанным с самовольным строительством, поскольку только на основе специальных знаний возможно установить наличие нарушения строительных норм и правил, а также причинно-следственные связи между этими нарушениями и наступившими общественно опасными последствиями.

К числу основных проблем, снижающих качество экспертной деятельности по данной категории дел, относятся: недостаточная квалификация экспертов-строителей в процессуальных вопросах; нарушение принципа единства формы и содержания; недостаточное применение современных методов неразрушающего контроля и компьютерного моделирования.

Перспективными направлениями совершенствования судебной строительно-технической экспертизы в механизме уголовно-правовой оценки самовольного строительства являются: разработка унифицированных методических рекомендаций; внедрение систем повышения квалификации экспертов в области процессуального права; расширение применения цифровых технологий.

Список источников

1. Горшкова О.В. Виды и признаки самовольных построек / О.В. Горшкова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т. 5, № 3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 21.03.2026).

2. Паринова Д.В. Особенности производства строительно-технической экспертизы / Д.В. Паринова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11–3 (50). – С. 20–23.

3. Бутырин А.Ю., Терехова Е.А. Ошибки проектирования в системе возможных причин обрушения строительного объекта / А.Ю. Бутырин, Е.А. Терехова // Актуальные проблемы назначения и производства судебной строительно-технической и стоимостной экспертиз: сборник материалов Национальной научно-практической конференции. – М.: Издательство МИСИ – МГСУ, 2021. – С. 6–13.
4. Шеина С.Г., Аль-Згуль И.Х. Особенности проведения судебной строительно-технической экспертизы в соответствии с принципом единства формы и содержания / С.Г. Шеина, И.Х. Аль-Згуль // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». – 2023. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n6y2023/8461> (дата обращения: 21.03.2026).
5. Гуляк И.Ю. Подходы к совершенствованию методов судебной строительно-технической экспертизы в рамках легализации самовольных построек / И.Ю. Гуляк // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2020. – № 2. – С. 234–241.
6. Замятин С.А. Организационно-правовые и научно-методические основы судебной строительно-технической экспертизы проектной документации объектов строительства: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / С.А. Замятин. – Уфа, 2026. – 284 с.
7. Балабин Ю.А. Опыт проведения исследований причин и механизма обрушения зданий и сооружений на компьютерных моделях конструкций при производстве ССТЭ / Ю.А. Балабин // Актуальные проблемы назначения и производства судебной строительно-технической и стоимостной экспертиз: сборник материалов Национальной научно-практической конференции. – М.: Издательство МИСИ – МГСУ, 2021. – С. 14–25.

References

1. Gorshkova O. V. Types and Characteristics of Unauthorized Constructions. *Science. Society. State*, 2017, vol. 5, no. 3. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).
2. Parinova D. V. Features of Production of Construction and Technical Expertise. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no.11–3 (50), pp. 20–23. (In Russian).
3. Butyrin A. Yu., Terekhova E. A. Design Errors in the System of Possible Causes of Collapse of a Construction Object. *Actual Problems of Appointment and Production of Forensic Construction, Technical and Cost Expertise. Collection of Materials of the National Scientific and Practical Conference*. Moscow, Publ. House MISI – MGSU, 2021, pp. 6–13. (In Russian).
4. Sheina S. G., Al-Zul I.Kh. Features of Conducting a Forensic Construction and Technical Expertise in Accordance with the Principle of Unity of Form and Content. *Engineering Journal of Don*, 2023, no. 6. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n6y2023/8461> (In Russian).

5. Gulyak I. Yu. Approaches to Improving the Methods of Forensic Construction–Technical Expertise in the Framework of Legalization of Unauthorized Constructions. *International Journal of Applied Sciences and Technologies “Integral”*, 2020, no. 2, pp. 234–241. (In Russian).

6. Zamyatin S. A. Organizational, Legal and Scientific-Methodological Foundations of Forensic Structural Engineering of Design Documentation of Construction Facilities. *Cand. Diss.* Ufa, 2026. 284 p. (In Russian).

7. Balabin Yu. A. Experience in Conducting Research into the Causes and Mechanism of Collapse of Buildings and Structures on Computer Models of Structures in the Production of Forensic Structural Engineering. *Actual Problems of Assigning and Conducting Forensic Construction-Technical and Cost Expertise: Collection of Materials of the National Scientific and Practical Conference*. Moscow, Publ. House MISI – MGSU, 2021, pp. 14–25. (In Russian).

Информация об авторе

Иванова Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, заместитель декана по учебной работе, старший преподаватель кафедры судебных экспертиз факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Желенкова Марина Романовна – студентка факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Information about the Author

Ivanova Elena Sergeevna – Candidate of Sciences (Law), Deputy Dean for Educational Work, Senior Lecturer of the Forensic Expertise Department, Faculty of Forensic Expertise and Law in Construction and Transportation, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Zhelenkova Marina Romanovna – Student of the Faculty of Forensic Expertise and Law in Construction and Transport, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Статья поступила в редакцию 13.04.2026 г.; одобрена после рецензирования 23.05.2026 г.; принята к публикации 23.05.2026 г.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 23.05.2026; accepted for publication 23.05.2026.